

«Вечерняя Москва»

— 1990. — 19 июля

Из записной книжки старого вечерочника

И в 1957 году, и в 1962 году я приходил к Маршаку в утренние часы, поднимаясь на третий этаж вместе с почтальоном. И, глядя на его переполненную сумку, невольно на память приходили маршаковские стихи:

У него
Сегодня много
Писем
В сумке на боку, —
Из Ташкента,
Таганрога,
Из Тамбова
И Баку...

Свое 70-летие и 75-летие поэт встречал за рабочим столом. В 1957 году Маршак получил более двух тысяч поздравительных писем и телеграмм. Большинство было, и это естественно, от юных читателей. Ребята в письмах не только поздравляли любимого поэта, но и обращались к нему за советом, часто доверяя самое сокровенное.

Нельзя было без улыбки, например, читать письмо красноуральского пионера Сережи Т. Он не сделал ни одной орфографической ошибки, но зато и не поставил ни одного пунктуационного знака. Сережа спрашивал у Самуила Яковлевича: «Объясните пожалуйста почему это так Я вот учу учу но когда вызовут к доске половину знаю и больше нет».

В то утро Маршак показал мне множество писем от отцов, матерей, бабушек, благодарящих поэта за его чудесное творчество, помогающее воспитывать молодое поколение. Вот текст одной телеграммы из Иркутска: «Поздравляем днем рождения. Более 30 лет читаем ваши книги. Папа, мама, Миша».

На столе у поэта лежала аккуратно связанная пачка писем — их прислали сорок школьников одного класса. Каждый ученик решил лично поздравить «дедушку Маршака».

В тот день Самуил Яковлевич

был в хорошем настроении и, шутя, говорил:

— Вы знаете, я первый раз праздную свое семидесятилетие, поэтому не очень опытен в этом деле. Но хочу воспользоваться случаем и передать читателям «Вечерки», независимо от их возраста, свой самый сердечный привет.

хорошо, хорошо. Право, не знаю, зачем это нужно. Вот что, вы можете через час приехать?

Конечно же, ровно через час я у Маршака:

— Вот, — сказал он мне, — приготовил я вам несколько слов. Это ответ тем, кто мне пишет в эти дни.

Поэт взял в руки листок бума-

ные результаты грамотности, охватившей страну. Космонавт из Чувашии, космонавт из Подмосковья, космонавт из украинского села, тысячи и тысячи врачей, агрономов, видных научных работников, начавших свою жизнь в деревне или в рабочем поселке, — вот первые урожаи, последовавшие за великим посевом.

Литературе — нашей и всемирной, классикам и современным писателям всеобщее обучение дало

жизнь. Очень часто хочется ответить: гуляю. А если говорить серьезно, продолжал Самуил Яковлевич, — то я не люблю говорить о своих новых работах до тех пор, пока их не закончу. Писательское дело такое, что можно просидеть над рукописью полгода, а она возьмет да и не удастся. Но если вы так настаиваете, я поделюсь с читателями «Вечерней Москвы» своими некоторыми планами.

И Маршак рассказал о том, что скоро взрослый читатель найдет его новые поэтические произведения в журналах «Новый мир» и «Юность», а ребята прочтут его стихи в «Пионерской правде», что сейчас он также работает над двумя большими статьями. Одна из них посвящена нашей поэзии, другая — детской литературе. И, конечно же, продолжает переводческую деятельность. Он готовится, например, познакомить читателей с новыми переводами из Бернса, а также с малоизвестными стихами замечательного английского поэта Вильяма Блейка, которого до него переводил только Бальмонт.

— Не забудьте написать еще об одном, — сказал Маршак. — Я хочу сделать подарок юным читателям — готовлю переводы стихов Джанни Родари.

— Удивительная вещь, — продолжал Маршак, — в 1933 году я гостил у Алексея Максимовича Горького в Сорренто. Там я слышал народные детские итальянские песни. Я подумал: когда же в Италии появится поэт, который откроет эти песни детям всего мира?! И вот такой поэт появился. Это Джанни Родари.

В этот момент нашу беседу прервал очередной телефонный звонок. Снова страдальческий возглас поэта:

— Кто это? Кто это говорит?..

Мне пора было в редакцию. Материал об утренней встрече с Маршаком должен идти в номер...

В. ШЕВЦОВ.

ДВА АВТОГРАФА

Среди писательских автографов, которые мне особенно дороги, два принадлежат С. Я. Маршаку. Оба они были получены в канун двух знаменательных дат в жизни писателя. Первый — накануне 70-летия поэта, а второй — за день до того, как Самуил Яковлевич отмечал свое 75-летие. Оба раза к Маршаку, а его квартира была на улице Чкалова, приводили меня редакционные задания.

Маршак взял листок бумаги и написал:

«Читателям «Вечерней Москвы» — большим и маленьким. С. Маршак».

Это первый автограф.

Прошло пять лет, и я снова у Маршака. Перед тем как прийти к нему, говорил с ним по телефону:

— Вы себе не представляете, как я чертовски занят, — сказал мне поэт. — А тут еще этот юбилей. Совершенно мне не до него. А вы что, хотите обо мне написать в «Вечерке»? Ну, спасибо вам большое. Но у меня минуты нет свободной. А это в каком номере газеты должно быть? Ах, так. Ну,

в это время раздался телефонный звонок. Самуил Яковлевич взял трубку и страдальческим голосом спросил:

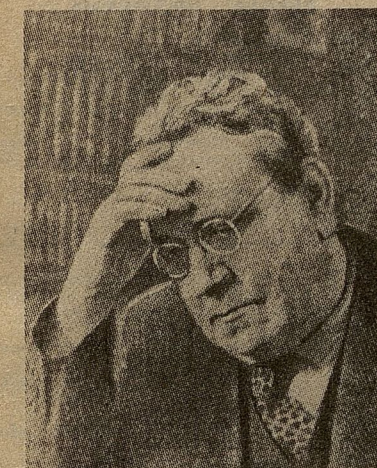
— Кто это? Кто это говорит? Из Бауманского? Я приготовил вам. Можете присылать.

И тут же снова звонок, и тот же страдальческий вопрос:

— Кто это? Кто это говорит? Из «Пионерской правды»? Можете присылать, гранки готовы.

Наконец очередь дошла и до меня. Вот что написал тогда С. Я. Маршак и что было опубликовано в газете. Это второй автограф.

«Среди чудес, совершившихся за эти 45 лет, едва ли не самое выдающееся чудо — всеобщее обучение. Будто какая-то грандиозная электростанция осветила самые отдаленные углы нашей страны. Еще трудно учесть благодар-

такую аудиторию, какая и не снилась литераторам прежних времен.

Передо мной гора писем и телеграмм, полученных из городов, колхозов, поселков. Пишут взрослые и рабочие, студенты и школьники, пишут на клетчатых листах из тетрадей и на листах из записных книжек. На конвертах — почтовый штемпель Тулы, Кемеровской области, Камчатки, Сахалина...

Это ли не награда писателю за его долгую работу?..

От всего сердца благодарю моих читателей.

— Ну, как, устраивает? — спросил меня Маршак.

— Конечно. Но мне бы очень хотелось, — робко начал я, — узнать...

Маршак тут же меня перебил:

— Знаю, знаю, все понятно. Над чем я сейчас работаю? Этот вопрос преследует меня всю